

Чаоцэ, на что смотришь? Такой увлеченный, — Ши Мукай подошел ближе и уже было протянул руку, чтобы хлопнуть того по плечу, но в последний момент передумал и лишь почесал себя затылок.

Ничего не поделаешь, он вечно забывает, что его друг детства не терпит прикосновений.

— Ни на что, иди занимайся своими делами, — отрезал Гу Чаоцэ.

Не успел он закончить фразу, как Ши Мукай вдруг заголосил на всю округу:

— Ого! Какой красавец! Это твой знакомый, Чаоцэ?

При этом он принялся многозначительно подмигивать.

Вот это удача! На конюшне Гу Чаоцэ объявился такой красавец, да еще и Чаоцэ не сводит с него глаз! Тут явно что-то кроется. Неужели железное дерево наконец-то расцвело? Господи помилуй!

Остальные друзья, привлеченные криком Ши Мукай, потянулись к ним. Хотя они не вели себя столь вызывающе, их интерес был очевиден: под видом заботы они принялись выпытывать подробности, отпуская шуточки в адрес Гу Чаоцэ. Впрочем, они знали меру — раз уж Чаоцэ на кого-то положил глаз, нельзя терять лицо. Поэтому никто не стал откровенно пялиться на Шэнь Цинчуаня или отпускать сальные шутки.

— Сегодня две площадки по соседству арендованы для съемок для журнала GG. Вы пока развлекайтесь, а я пойду поздороваюсь, — сказал Гу Чаоцэ.

Стоило ему, внушающему трепет своим присутствием, отойти, как друзья тут же пустились во все тяжкие. Шанс выпадал редкий, и их воображение разыгралось не на шутку, рождая сюжеты в духе «Сбежавшая красавица двуликого гендиректора», «Любовь на подушке: прелестная фея ледяного босса» или «Заклятые враги: брак в богатом семействе».

Бросив на компанию беспутных друзей предупреждающий взгляд, мол, не натворите тут делов, Гу Чаоцэ, внешне невозмутимый, но внутри нетерпеливый, направился к Шэнь Цинчуаню, не забыв прихватить с собой своего породистого скакуна.

Он не подозревал, что на скамейке у края манежа сидит статный мужчина и неотрывно наблюдает за ним. Его аура менялась в зависимости от настроения Шэнь Цинчуаня: стоило тому рассмеяться так, что глаза превратились в щелочки, как на лице мужчины проступила едва заметная улыбка, словно ледник начал таять.

Гу Чаоцэ слегка приподнял веки и спросил:

— Ты кто?

Он немного понаблюдал за ним: хотя этот человек выглядел привлекательным и породистым, он все время с обожанием смотрел на брата Цинчуаня, а ведь извращенцы обычно не носят опознавательных знаков на лбу. Главная проблема была в том, что в частную конюшню Пекина попасть непросто, а обременять сестру и зятя он не хотел. К тому же, он дорожил своей репутацией — ездил не сказать чтобы блестяще, и позориться на публичном ипподроме перед всеми не желал, иначе это было бы предательством его собственного титула Маленького генерала, мчащегося по ветру.

— Здравствуйте, простите, а вы кто? — набравшись храбрости, Ю Юй подошел с вопросом.

Сегодня он наконец-то смог отвести душу. Даже легкая хандра, мучившая его последние дни, развеялась по ветру. Сначала он позволял тренеру вести лошадь, но, освоившись, стал скакать самостоятельно. Ветер свистел в ушах, и тряска не только не утомляла, а, напротив, добавляла остроты и радости. Другам оставалось лишь молча провожать его взглядами, взирая на скакуна с черными полосами на лбах.

Лошадь чихнула, и Шэнь Цинчуань, искренне обрадовавшись, расплылся в такой ослепительной улыбке, что его лисьи глазки превратились в две дужки, добавив ему озорства.

Возможно, из-за властного тона Генерального директора Гу, от которого веяло непререкаемым авторитетом, Ю Юй не заподозрил неладного и на рефлексе ответил:

— Я помощник учителя Шэнь Цинчуаня. Вы ищете брата Цинчуаня?

Он очень любил верховую езду, хотя навык его был весьма посредственным — из тех, о ком говорят: мастерства на грош, а амбиций на миллион.

Как только Ю Юй закончил свою вежливую реплику, со стороны послышался чей-то ехидный голос.

— Вы друг брата Цинчуаня? Ой, напугали меня. У брата Цинчуаня съемки начинаются в три, может, мне позвать его для вас? — предложил Ю Юй.

Гу Чаоцэ, принявший на свой счет колкость, не стал спорить, а лишь молча и с нескрываемым обожанием смотрел на Шэнь Цинчуаня.

Тем временем сам Шэнь Цинчуань, увлеченный игрой, не заметил, как подошел к ним, ведя лошадь в поводу. Он слегка приоткрыл алые губы:

— Генеральный директор Гу, для вас быть моим другом — слишком большое унижение, Цинчуань не смеет претендовать на такую честь.

Ю Юй, поняв, что они знакомы, а этот «друг», видимо, чем-то разозлил брата Цинчуаня и пришел извиняться, тут же выпалил: Брат Цинчуань, приду за вами в половине четвертого, — и был таков.

Наступила тишина.

Со стороны казалось, что они меряются силами, и никто не хотел уступать. Но знающие Гу Чаоцэ люди понимали: на самом деле он сейчас крайне встревожен, опасаясь, что Шэнь Цинчуань все еще злится, да и чувствовал свою вину.

— Никакой невесты нет, я даже не знаком с ней. Я хотел заставить ее извиниться перед тобой, но подумал, что ты вряд ли захочешь ее видеть. Это все самоуправство моего биологического отца. Прости, что из-за досадной ошибки тебе пришлось терпеть неудобства. А того ассистента я перевел в другой отдел.

Суровый мужчина перед ним с удивительным для его образа терпением и многословием давал пояснения, напоминая крупного, грозного зверя, который пытается осторожно задобрить добычу.

Шэнь Цинчуань, глядя на него, невольно отвлекся, поймав себя на мысли, что это довольно забавно. Его гнев заметно поутих.

— Зачем ты уволил ассистента? Боги дерутся — страдают смертные. Разве это его вина? — не удержался от шпильки Шэнь Цинчуань.

Это было явным вмешательством не в свое дело, но в присутствии Гу Чаоцэ он не мог отказать себе в удовольствии немного покапризничать.

— Там были еще вопросы политики компании, я дал ему шанс искупить вину, чтобы он мог вернуться на повышение. Хочешь, расскажу подробно? — Генеральный директор Гу объяснял так терпеливо, словно отчитывался перед вышестоящим руководством.

Если бы кто-то другой увидел эту картину, он бы наверняка проверил, не встало ли солнце на западе.

— Нет, благодарю, откажусь! — лисьи глазки Шэнь Цинчуаня округлились. — Как ты можешь рассказывать кому попало секреты компании?

Недопонимание между ними было временно улажено, и Шэнь Цинчуань в одностороннем порядке повысил уровень своих дипломатических отношений с Генеральным директором Гу от бойкота до статуса временного поверенного. Чтобы вернуть их к уровню посла «встретились как старые друзья», как на том банкете, требовалось время.

Затем они разговорились о сегодняшних съемках для GG, и только тогда Шэнь Цинчуань узнал, что владелец конюшни — Гу Чаоцэ. Тот самый «золотой телец», на которого охотилась Су Роу.

Шэнь Цинчуань подумал: Так вот он какой, этот наивный простак, готовый распахнуть объятия для всех?

Он вел лошадь и во все глаза изучал Гу Чаоцэ, прикидывая, что такой человек вряд ли позволит себя обвести вокруг пальца, и со злым умыслом решил не предупреждать его. Увлечшись своими проделками, он не заметил под ногами кочку и споткнулся, полетев вперед.

В панике он первым делом подумал о том, что сегодня съемки и лицо повреждать нельзя, поэтому закрыл глаза и сгруппировался, прикрывая лицо руками, а конечности — как повезет.

— Осторожно!

Раздался возглас, и Шэнь Цинчуань почувствовал, как сильные теплые руки подхватили его за плечи, возвращая равновесие.

Эти руки были крепкими и надежными, защитившими его главный рабочий инструмент — лицо, и слова благодарности уже готовы были сорваться с губ. Но тут, к его удивлению, его, уже стоящего на ногах, снова приподняли в воздух, потетешкали, словно ребенка, и бережно опустили обратно на землю.

Шэнь Цинчуань: «??»

— С-спасибо, — сказал он, хотя ничего не понял.

Гу Чаоцэ смущенно кашлянул:

— Пожалуйста.

Ощущение от прикосновения к желанному красавцу было настолько приятным, а руки у того оказались такими тонкими и изящными, что он сразу понял, насколько хрупкое у него телосложение, и невольно захотел узнать, сколько же он весит.

После этого небольшого эпизода атмосфера между ними стала гораздо непринужденнее. Они болтали, дожидаясь ассистента. Вскоре прибежал Ю Юй и сообщил Шэнь Цинчуаню, что пора идти на грим.

— Съемки с госпожой Су закончились? — Шэнь Цинчуань удивился: не может быть, хозяин конюшни ведь стоит рядом с ним.

— Да-да, у них осталась еще половина группы, но люди Су Роу сказали, что она приглашена на ужин с владельцем конюшни, и попросили всех войти в положение.

— ?? — Шэнь Цинчуань был в шоке.

— ... — Гу Чаоцэ лишился дара речи. Почему Сянь-Сянь вечно оказывается в центре таких нелепых историй?

— Ах, как здорово! Госпожу Су пригласил на ужин ее возлюбленный, поздравляю ее от всей души, — сказал Шэнь Цинчуань, с усмешкой глядя на Гу Чаоцэ. Его брови изогнулись по-лисьи.

Гу Чаоцэ, давно знавший о его озорном характере, не стал оправдываться, а просто развел руками, мол, приглашал я ее или нет, ты и сам знаешь.

— Хм, ну я пошел, — сказал Шэнь Цинчуань.

— Во сколько заканчиваешь? Владелец конюшни хотел бы пригласить тебя на ужин, можно?

Шэнь Цинчуань рассмеялся:

— Не болтай ерунды. Сегодня не получится, я первый раз снимаюсь для такого крупного журнала, время непредсказуемо.

Гу Чаоцэ вздохнул:

— Жаль. Ну тогда в другой раз. Не забудь вычеркнуть меня из черного списка в WeChat.

Шэнь Цинчуань, чувствуя себя виноватым, буркнул «угу» и скрылся.

Ван Гэ, увидев, что его подопечного привели обратно, с нетерпением приготовился вывалить все сплетни, но не успел и рта открыть, как мимо, подняв пыль, пронеслась Су Роу со своей командой. Она сияла, выглядела невероятно довольной и, увидев Шэнь Цинчуаня, кивнула ему с улыбкой, независимо от того, были они знакомы или нет.

Шэнь Цинчуань в недоумении размышлял, с каким же владельцем конюшни она пойдет ужинать. Впрочем, он не придавал этому особого значения, так как к ним уже направлялись фотограф и заместитель директора, отвечающие за съемку. А Ван Гэ пришлось проглотить свои сплетни.

Заместитель директора по имени Хэ Гуанъи оказался полноватым мужчиной средних лет с самой обычной внешностью и манерами. Он был одет в строгий деловой костюм, но походил не

на представителя элитного модного дома GG, а скорее на начальника госучреждения.

Увидев Шэнь Цинчуаня, он просял:

— Ой, недаром наша Эми обладает таким даром находить таланты! Сегодня с Цинчуанем и учителем Лу я могу быть совершенно спокоен.

Всего одной фразой он похвалил троих, показав свое мастерство льстеца, о котором был наслышан даже равнодушный ко всему Шэнь Цинчуань.

— Здравствуйте, директор Хэ, учитель Лу. Извините за беспокойство, — юноша с лучезарной улыбкой поприветствовал всех, не забыв даже рядовых сотрудников. Было заметно, что он ничуть не сердится из-за того, что ему пришлось ждать больше часа.

Хэ Гуанъи, заметив это, невольно проникся к нему уважением. Артисты с привлекательной внешностью в их кругу часто бывают капризными и заносчивыми, а стоит им набрать немного популярности, как они начинают смотреть на всех свысока. Глупцы, не понимающие, что в этой сфере тебе ставят подножки именно «маленькие люди». А этот парень не только обладает выдающейся красотой, но и умеет вести себя в обществе, да и поговаривали, что за ним стоят влиятельные люди — с такими данными он обречен на успех даже при отсутствии профессионализма.

Фотограф Лу Кэ, женщина с суровым лицом и стильным прикидом, сухо поздоровалась с Шэнь Цинчуанем и вернулась к настройке камеры.

Хэ Гуанъи радушно проговорил:

— Ты не обращай внимания, у Сяо Лу характер холодный, зато мастерство выше всяких похвал, она сейчас один из самых перспективных фотографов. Давай, Цинчуань, сначала грим и прическа, потом переодевание. Я уверен, сегодняшние кадры будут просто бомбой.

— Вот и отлично, всем будет выгодно, — ответил Шэнь Цинчуань.

Стоящий рядом Ван Гэ, наблюдая, как его подопечный сегодня сам идет на контакт, был невероятно растроган: вырос, наш мальчик!

Когда гример приступил к работе, Ван Гэ отправился заводить связи с Хэ Гуанъи. Оба были мастерами красноречия, так что неловких пауз не возникало, и через несколько минут они уже называли друг друга братьями и обменивались WeChat.

Шэнь Цинчуань, спокойно сидя в кресле гримера, время от времени бросал радостный взгляд на телефон, гадая, с кем же он там переписывается.

Макияж в этот раз был сложным: в сочетании с дизайнерским стилем GG и темой съемки, он должен был передавать ретро-эlegantность с примесью дикой природы. После того как грим был готов, костюмер принес одежду, чтобы вести Шэнь Цинчуаня в гримерку. Ю Юй, проявив смекалку, отправился с ними, чтобы помочь с переодеванием. Съемки проходили наспех оборудованной площадке, и гримерка представляла собой лишь несколько ширм — никакой надежности. А раз брат Цинчуань такой красавец, нужно его охранять.

Когда Шэнь Цинчуань закончил и вышел из-за ширмы, даже выдавший виды Ю Юй замер.

Этот образ — настоящая лиса, только что вышедшая из лесу! Обаятельный, невинный и в то же время невероятно соблазнительный красавец, только что научившийся принимать человеческий облик!

Хэ Гуанъи и Ван Гэ тоже подошли ближе. Хэ Гуанъи, как заместитель директора GG, обладал тонким чувством стиля, и, осмотрев Шэнь Цинчуаня, пришел к выводу, что в этот раз точно получатся легендарные кадры. Ван Гэ и не ожидал, что утонченное лицо его «маленького предка» сможет так органично вписаться в этот дерзкий стиль, хотя и переживал, что получится нелепица.

— Цветокоррекцию макияжа сделайте чуть бледнее, прическу — растрепаннее, снимите рубашку под пиджаком, — подошла фотограф Лу Кэ и, внимательно осмотрев его, дала указания.

— Хорошо! — команда стилистов и гримеров GG, не раздумывая, принялась за работу.

Темно-зеленый бархатный пиджак облегал фигуру, под ним ничего не было, лишь застегнутая на одну пуговицу пола, обнажавшая полоску белой кожи груди и намек на изящную талию. Сверху накинутое до колен леопардовое пальто, черные мартинсы — с новой прической и макияжем он выглядел дико, вызывающе, меланхолично и невероятно привлекательно. Растрепанный, бледный, но совсем не болезненный.

Противоречивый и гармоничный.

<http://bllate.org/book/22092/2297351>